

ISSN: 2542-0259
© Российское конкурентное право
и экономика, 2020

Обзор судебных дел, рассмотренных с участием антимонопольного органа

Вовкивская Л. В.,
Финансовый университет при
Правительстве РФ, ФАС России,
г. Москва

Савостина Е. В.,
ФАС России,
г. Москва

Аннотация

Обзор содержит анализ правовых позиций арбитражных судов по делам о нарушении антимонопольного законодательства в части рассмотрения следующих вопросов: предписание антимонопольного органа о перечислении в бюджет дохода, полученного вследствие нарушения антимонопольного законодательства; неоплата выполненных работ или полученных услуг в рамках договора как злоупотребление доминирующим положением; договор доверительного управления как условие допустимости антиконкурентного соглашения; иски антимонопольного органа о понуждении хозяйствующего субъекта к исполнению предписания данного органа.

Цель: формирование единообразных подходов в правоприменительной практике по делам о нарушении антимонопольного законодательства.

Ключевые слова: антимонопольное законодательство, предписание о перечислении в бюджет, злоупотребление доминирующим положением, антиконкурентные соглашения, договор доверительного управления, понуждение к исполнению предписания.

Analytical review of judicial cases considered with the participation of an antimonopoly body

Larisa V. Vovkivskaya,
Financial University under the
Government of the Russian
Federation, FAS Russia,
Moscow

Elena V. Savostina,
FAS Russia,
Moscow

Annotation

The review contains an analysis of the legal positions of the arbitration courts in cases of violation of the antimonopoly legislation regarding the consideration of the following issues: an order of the antimonopoly body on transferring to the budget the income received as a result of violation of the antimonopoly law; non-payment of services received under the contract as an abuse of a dominant position; trust agreement as a condition for the admissibility of an anti-competitive agreement; claims of the antimonopoly body on forcing an economic entity to comply with the instructions of this body.

Purpose: the formation of uniform approaches in law enforcement practice in cases of violation of antitrust laws.

Keywords: antitrust legislation, an order to be transferred to the budget, abuse of a dominant position, anticompetitive agreements, a trust deed, compulsion to enforce a precept.

1. Общество признано победителем электронного аукциона на право оказания предприятию услуг по обязательному страхованию гражданской ответственности владельцев транспортных средств как предложившее наибольшее снижение начальной цены контракта.

По мнению антимонопольного органа, расчет предложенной цены контракта был выполнен обществом без учета положений аукционной документации и Указания Банка России от 19.09.2014 № 3384-У «О предельных размерах базовых ставок страховых тарифов и коэффициентах страховых тарифов, а также порядке их применения страховщиками при определении страховой премии по обязательному страхованию гражданской ответственности владельцев транспортных средств»¹, в результате чего данное лицо получило необоснованное преимущество при участии в конкурсной процедуре перед иными участниками аукциона, не имевшими возможности принять участие в закупке на равных с обществом условиях.

Поскольку указанные действия общества привели к введению заказчика в заблуждение в отношении цены контракта и направлены на получение преимуществ перед другими участниками аукциона при осуществлении предпринимательской деятельности, орган пришел к выводу о наличии в действиях общества признаков недобросовестной конкуренции, запрещенной ст. 14.8 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее — Закон о защите конкуренции)², что послужило основанием для выдачи предупреждения, одним из условий которого являлась необходимость устранения последствий выявленного нарушения путем перечисления в бюджет дохода, полученного вследствие нарушения антимонопольного законодательства, в размере суммы страховой премии, причитающейся обществу в соответствии с муниципальным контрактом, заключенным с предприятием по результатам аукциона.

Верховный Суд Российской Федерации, поддерживая выводы судов апелляционной и кассационной инстанций о незаконности оспариваемого предупреждения в данной части, указал, что применение меры государственного принуждения в виде перечисления хозяйствующим субъектом в федеральный бюджет дохода, полученного

в связи с нарушением антимонопольного законодательства, на стадии вынесения предупреждения является недопустимым.

Цель вынесения предупреждения состоит в предотвращении возможности хозяйствующему субъекту самостоятельно устранить допущенные им нарушения антимонопольного законодательства и их последствия, если таковые имели место в действительности, при согласии с этим хозяйствующего субъекта, а не в применении мер государственного принуждения.

Перечисление дохода в федеральный бюджет как особая мера государственного принуждения может быть применено только при условии, что в действиях хозяйствующего субъекта установлен факт нарушения антимонопольного законодательства и данный факт установлен в надлежащей правовой процедуре, регламентированной Законом о защите конкуренции, в рамках которой хозяйствующему субъекту гарантируется право на защиту.

Кроме того, Конституционный суд Российской Федерации признал, что ст. 51 Закона о защите конкуренции не предполагает выдачу предписания о перечислении в федеральный бюджет дохода, полученного хозяйствующим субъектом вследствие нарушения антимонопольного законодательства, без установления его вины.

В силу положений ч. 2 ст. 39.1 Закона о защите конкуренции при выдаче предупреждения антимонопольный орган устанавливает лишь признаки нарушения антимонопольного законодательства, а не факт допущенного нарушения. Вопрос о виновности хозяйствующего субъекта в антимонопольном правонарушении при выдаче предупреждения также не исследуется³.

2. В рамках данного дела судами исследовался вопрос, при каких обстоятельствах неоплата хозяйствующим субъектом, занимающим доминирующее положение, услуг, предоставленных по договору, будет являться злоупотреблением доминирующим положением.

Так, сетевая компания не выполняла обязательства перед другой сетевой компанией по оплате услуг по передаче электрической энергии.

Данный факт послужил основанием для обращения в антимонопольный орган, который не усмотрел признаков нарушения ч. 1 ст. 10 Закона о защите конкуренции.

Судами был поддержан отказ в возбуждении дела о нарушении антимонопольного законодательства, поскольку спор возник в отношении ненадлежащего исполнения обязательств по договору.

Вместе с тем такие нарушения в области расчетов за электрическую энергию не подпадают под признаки злоупотребления доминирующим положением,

¹ См.: Указания Банка России от 19.09.2014 № 3384-У «О предельных размерах базовых ставок страховых тарифов и коэффициентах страховых тарифов, а также порядке их применения страховщиками при определении страховой премии по обязательному страхованию гражданской ответственности владельцев транспортных средств». <http://www.consultant.ru> (Дата обращения: 03.03.2020).

² Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // СЗ РФ, 31.07.2006. № 31 (ч. 1), ст. 3434.

³ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 17.01.2020 по делу № А76-17497/2018. <http://kad.arbitr.ru> (Дата обращения: 03.03.2020).

поскольку возникший по договору оказания услуг по передаче электрической энергии гражданско-правовой спор не свидетельствует о направленности действий сетевой компании на сохранение либо укрепление своего положения на товарном рынке с использованием запрещенных методов, негативно воздействующих на конкурентную среду и наносящих ущерб контрагентам.

Поскольку отсутствуют факт систематических злонамеренных (в отсутствие объективных причин) платежей по спорному договору и факты, указывающие на «выдавливание» кредитора с рынка передачи электрической энергии, антимонопольный орган пришел к правомерному выводу об отсутствии злоупотребления доминирующим положением⁴.

При этом необходимо принимать во внимание, что в случае установления таких фактов сетевая компания «котлодержатель» может быть признана нарушившей ч. 1 ст. 10 Закона о защите конкуренции⁵.

3. Суд кассационной инстанции поддержал решение ФАС России, которым два общества были признаны нарушившими п. 2 ч. 1 ст. 11 Закона о защите конкуренции.

Полагая, что на них не распространяются запреты ст. 11 Закона о защите конкуренции, поскольку они образуют одну группу лиц в связи с наличием договора доверительного управления, общества оспорили решение антимонопольного органа в суде.

Требования хозяйствующих субъектов были оставлены без удовлетворения исходя из положений договора доверительного управления, согласно которым передача доли в доверительное управление не влечет перехода права собственности на долю к доверительному управлению.

Таким образом, собственником имущества продолжал оставаться владелец долей одного общества, и именно он вправе пользоваться всеми правами, предусмотренными ч. 2 ст. 209 ГК РФ⁶, поэтому права собственности у другого общества не возникло, что является обязательным условием для применения исключений для группы лиц.

Также судами было принято во внимание, что законодательством предусмотрено внесение в ЕГРЮЛ сведений о доверительном управляющем долей (долями)

общества, однако такие сведения хозяйствующими субъектами не были внесены.

Таким образом, признание позиции заявителей правомерной привело бы к ситуации, когда общества могли бы оформить договор доверительного управления «задним числом» с целью избежать ответственности.

С учетом этого суды пришли к выводу, что условия о допустимости антиконкурентных соглашений, установленные в ч. 7, 8 ст. 11 Закона о защите конкуренции, на заявителей не распространяются и при осуществлении своей деятельности они должны были соблюдать требования п. 2 ч. 1 ст. 11 Закона о защите конкуренции⁷.

4. Ростовским УФАС России установлен факт нарушения ПАО «Донавтовокзал» п. 3 ч. 1 ст. 10 Закона о защите конкуренции, выразившегося в навязывании экономически, технологически необоснованного и прямо не предусмотренного действующим законодательством комиссионного сбора (брони) в размере 40 рублей, 42 рубля, 50 рублей и 60 рублей за билет при предварительной продаже билетов на регулярные автобусные маршруты, в связи с чем обществу было выдано предписание об устранении нарушения.

Неисполнение предписания послужило основанием для обращения антимонопольного органа с иском о понуждении к исполнению предписания.

Судами апелляционной и кассационной инстанций требования были оставлены без удовлетворения с указанием на то, что Ростовским УФАС России не заявлено самостоятельное требование, связанное с неисполнением обществом предписания и направленное на прекращение взимания не предусмотренных действующим законодательством дополнительных платежей, а по сути, предъявлено требование о подтверждении законности своего решения и предписания.

С указанной позицией не согласился Верховный Суд Российской Федерации, разъяснив, что законодательство не только не исключает, но прямо предусматривает возможность обращения антимонопольного органа в арбитражный суд с требованиями, направленными на понуждение соответствующего лица к устранению нарушений антимонопольного законодательства, если эти нарушения не были устранены добровольно после принятия антимонопольным органом в установленном порядке решения и вынесения предписания.

Тот факт, что требования антимонопольного органа дословно повторяют формулировку ранее выданного им предписания, не может являться основанием для отказа в удовлетворении иска, поскольку в силу подп. «и» п. 6

⁴ Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 24.01.2020 по делу № А68-3298/2019. <http://kad.arbitr.ru> (Дата обращения: 03.03.2020).

⁵ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 10.04.2019 по делу № А21-6286/2018. <http://kad.arbitr.ru> (Дата обращения: 03.03.2020).

⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019). СЗ РФ. 05.12.1994. № 32, ст. 3301.

⁷ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 27.01.2020 по делу № А40-107482/19. <http://kad.arbitr.ru> (Дата обращения: 03.03.2020).

ч. 1 ст. 23 Закона о защите конкуренции обращение в суд антимонопольного органа обуславливается именно неисполнением вынесенного им решения (предписания), и заявленная антимонопольным органом формулировка требования соответствует характеру допущенного нарушения, направлено на прекращение нарушения со стороны хозяйствующего субъекта.

Позиция о недопустимости предъявления антимонопольными органами исков, направленных на подтверждение законности своего решения, и (или) о выдаче исполнительного листа, состоит в исключении ситуаций, когда обращение антимонопольного органа в суд имело бы место только по факту принятия названных правоприменительных актов — до того, как в поведении соответствующего лица обнаружится бездействие по устранению нарушений законодательства⁸. ■

Сведения об авторах

Вовкивская Лариса Валерьевна: старший преподаватель базовой кафедры Федеральной антимонопольной службы Финансового университета при Правительстве РФ, заместитель начальника Правового управления ФАС России

Контактная информация:

Адрес: 125993, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 11

Тел.: +7 (499) 755-23-23

E-mail: vovkivskay@fas.gov.ru

Савостина Елена Викторовна: начальник отдела судебной работы Правового управления ФАС России

Контактная информация:

Адрес: 125993, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 11

Тел.: +7 (499) 755-23-23

E-mail: savostina@fas.gov.ru

⁸ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 17.10.2020 по делу № А53-18751/18. <http://kad.arbitr.ru> (Дата обращения: 03.03.2020).